

ОТДЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ АВТОНОМИИ ВОЛИ СТОРОН В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Дмитрий Давыденко, Анастасия Калеева

В статье рассматривается сфера применения автономии воли сторон в договорных отношениях в международном частном праве. На основе анализа законодательства о международном частном праве Республики Беларусь и ряда зарубежных государств, а также международных документов выявляются конкретные ограничения автономии воли сторон. Установлено, что ограничения автономии воли сторон в законодательстве различных стран полностью или частично совпадают: оговорка о публичном порядке, нормы непосредственного применения, ограничение автономии воли сторон в договорах, связанных с недвижимым имуществом, в Беларуси и Турции, исключение автономии воли из потребительских договоров в Швейцарии, Китае и штате Индиана, договоров страхования в Квебеке и штате Орегон. Одним из существенных различий является распространение автономии воли сторон в Беларуси только на договорные отношения, в то время как в ряде других стран также и на внедоговорные и брачно-семейные отношения (Россия, Украина, Швейцария). Второе примечательное различие состоит во включении правоспособности в сферу автономии воли сторон (Венесуэла), в отличие от многих других правовых систем, включая Беларусь. Специфичным является также ограничение автономии воли сторон правом государства, с которым тот или иной договор имеет связь (США). Предлагается в статье 36 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» прямо предусмотреть возможность выбора сторонами в качестве применимых к их отношениям норм права негосударственного происхождения, общепризнанных в качестве нейтрального и сбалансированного свода норм.

Ключевые слова: автономия воли сторон; выбор применимого права; договорные отношения; ограничения автономии воли; *lex voluntatis*.

«Certain Limitations of the Party Autonomy in Contractual Relations in Private International Law» (Dmitry Davydenko, Anastasiya Kalejeva)

The article examines the scope of application of the party autonomy in contractual relations in private international law. The article identifies specific limitations of the party autonomy based on the analysis of the legislation on private international law of the Republic of Belarus and a number of foreign states, as well as international instruments. It establishes that many limitations of the party autonomy in the legislation of various countries fully or partially coincide: a clause on public policy, overriding mandatory rules; limitation of the party autonomy in contracts related to real estate in Belarus and Turkey, exclusion of the party autonomy from consumer contracts in Switzerland, China and the State of Indiana, insurance contracts in Quebec and the state of Oregon. One of the significant differences consists in the extension of the party autonomy in Belarus only to contractual relations, while in a number of other countries it also applies to non-contractual and marital and family relations (Russia, Ukraine, Switzerland). Another notable difference is the inclusion of legal capacity in the sphere of party autonomy (Venezuela), unlike many other legal systems, including Belarus. Also a specific feature is the limitation of the party autonomy by the law of the state with which the contract has a connection (USA). The article proposes to directly provide in Art. 36 of the Law of the Republic of Belarus of July 9, 1999 No. 279-Z «On the International Arbitration Court» the possibility for the parties to choose as applicable to their relations the rules of law of non-state origin, which are generally recognised as a neutral and balanced set of norms.

Keywords: choice of law; contractual relations; *lex voluntatis*; limitations of the party autonomy; party autonomy.

Авторы:

Давыденко Дмитрий Леонидович — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: dmitridavydenko@gmail.com
Калеева Анастасия Александровна — выпускник специальности «Международное право» факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: nastya.kaleeva77@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Authors:

Davydenko Dmitry — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: dmitridavydenko@gmail.com
Kalejeva Anastasiya — graduate of the International Law Major of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: nastya.kaleeva77@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Определяя применимое право по соглашению между собой, стороны не защищены от возможных трудностей, связанных с пределами действия принципа автономии воли сторон в договорных отношениях. В связи с этим целью данной статьи является выявление и решение проблем, которые имеют место в области правовой доктрины и регулирования, а также законодательного закрепления ограничений автономии воли сторон в договорных отношениях в международном частном праве, формулирование предложений по совершенствованию белорусского законодательства.

В изучение рассматриваемой темы внесли свой вклад такие белорусские правоведы, как Е. Б. Леанович [6], М. В. Мещанова [12], К. В. Синкевич [25], О. Н. Толочко [29], освещающие вопросы сущности автономии воли сторон в контексте принципов международного частного права. Вопросам сущности, сферы и проблемы применения принципа автономии воли сторон в своих работах также уделяли внимание российские ученые: М. М. Богуславский [2], С. Н. Лебедев [7], Л. А. Лунц [8], Т. С. Любарская [9], А. И. Муранов [13], Е. Л. Симатова [24], Д. П. Стригунова [27]. Нельзя не упомянуть работы А. В. Асоскова [1], анализирующего ограничения автономии воли в рамках коллизионного регулирования договорных обязательств, а также И. В. Гетьман-Павловой [3], О. Ю. Малкина [10] и Н. В. Тригубович [30], раскрывающих сферу действия и пределы свободы усмотрения сторон. Необходимо обратить внимание также на труды авторов других юрисдикций, например А. Бриггса [32], рассматривавшего автономию воли и выбор права в договорных отношениях в контексте регламента ЕС № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], и С. Симеонидеса [48], анализирувавшего закрепление, сферу действия и ограничения (пределы) автономии воли сторон в различных государствах.

По результатам анализа научной литературы можно сделать вывод о том, что термины «пределы» и «ограничения» автономии воли сторон выступают как взаимозаменяемые понятия [26, с. 47], поэтому в настоящей статье они будут использованы в таком качестве. Необходимо отметить существование некоторых классификаций пределов автономии воли, например их деление на временные, пространственные и содержательные [23]. В настоящей статье авторами анализируются наименее изученные в доктрине и вызывающие дискуссию пространственные и содержательные пределы, затрагивающие такие вопросы, как исключение определенных договоров из автономии воли, соотношение право- и дееспособности участников отношений с автономией воли сторон, возможность выбора любой объективно существующей правовой системы или ненацонального права.

Так, следует упомянуть, что при рассмотрении автономии воли сторон в договорных отношениях с иностранным элементом государства, в законодательстве которых закреплена автономия воли, отводят ей неодинаковую сферу применения. Во многих государствах сфера автономии воли сужается за счет существования различных ограничений.

Исключение из автономии воли некоторых договоров. Одним из таких ограничений является исключение из автономии воли некоторых договоров полностью или частично (например, договоров о передаче вещных прав на недвижимое имущество, потребительских договоров, договоров страхования и других договоров с участием так называемых слабых сторон).

Недвижимое имущество. Распространенным примером являются договоры, затрагивающие вещные права, в том числе права на недвижимое имущество. Например, согласно статье 25 Закона Турции от 27 ноября 2007 г. № 5718 «О международном частном праве и международном гражданском процессе» контракты в отношении недвижимой собственности или ее использования подлежат регулированию законом страны, в которой находится недвижимая собственность [40].

В Республике Беларусь принят Закон от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», в свете которого пункт 1 статьи 1127 Гражданского кодекса (далее — ГК) позволяет выбор применимого права к договорам в отношении недвижимого имущества [14]. Однако согласно пункту 2 статьи 1127 это не относится к договорам в отношении недвижимого имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, так как к ним продолжает применяться право Республики Беларусь [4]. Представляется нецелесообразным и в дальнейшем исключать из законодательства Республики Беларусь ограничение автономии воли в отношении договоров, касающихся недвижимого имущества, находящегося в Беларуси, поскольку применение иностранного права породило бы сложности при регистрации данных сделок, связанные, в том числе с необходимостью установления содержания указанного права.

Потребительские договоры. Такие договоры являются распространенным примером и могут быть либо полностью, либо со специальными ограничениями, призванными защитить потребителя от неблагоприятного выбора, исключены из сферы автономии воли.

В качестве примера полного исключения можно привести статью 120 Закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве», согласно которой выбор применимого права в договоре с участием потребителя не допускается [33]. Подобное положение можно найти, например, в законодательстве Китая (ст. 42 Закона Китайской Народной Рес-

публики от 28 октября 2010 г. «О применении права к транснациональным гражданско-правовым отношениям» [39]. Законодательство штата Индиана (подразд. 6 пар. 24-4.5-1-201 Единого кодекса потребительского кредитования 2016 г.), например, требует применения законов штата к договорам по потребительскому кредитованию, которые имеют определенную связь с Индианой, а также запрещает выбор в договоре законодательства другого штата [38].

Под специальными ограничениями подразумевается ситуация, когда выбор применимого права по договору с потребителем допускается по общему правилу, однако имеет некоторые условия. Такой подход имеет место, в частности, в Албании (ст. 52 Закона Албании «О международном частном праве» 2011 г.) [17, с. 53] и в России (ст. 1212 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее — ГК РФ) [5]). Так, по части 1 статьи 1212 ГК РФ выбор права, подлежащего применению к договору, стороной которого является потребитель, не может повлечь за собой лишение потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны места жительства потребителя, если контрагент потребителя (профессиональная сторона) осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя либо любыми способами направляет свою деятельность на территорию этой страны или территории нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, при условии, что договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны [3].

Рассмотренный подход представляется разумным для предотвращения лишения потребителя защиты его прав, предоставляемой императивными нормами права страны его места жительства.

В законодательстве Республики Беларусь не содержится специальная норма о праве, применимом к договору с потребителем. Представляется, что такая норма, по своему содержанию основанная на приведенных выше подходах албанского и российского законодателя, была бы полезной для защиты прав и законных интересов потребителей.

Договоры страхования. Такие договоры зачастую входят в число исключенных договоров. Например, статья 3119 Гражданского кодекса Квебека 1991 г. предусматривает, что, несмотря на любое соглашение об ином, договор страхования в отношении имущества или интереса, расположенного в Квебеке, или заключенный в Квебеке лицом, проживающим в Квебеке, регулируется правом Квебека [34]. Еще одним примером является законодательство штата Орегон (пар. 742.018 Пересмотренных законов штата Орегон 2011 г.), которое предусматривает, что любые условия, оговорки или соглашения, требующие толкования стра-

хового полиса, выданного в Орегоне, в соответствии с законами любого другого штата или страны будут недействительными [43].

В праве Республики Беларусь, в свою очередь, допускается автономия воли в договоре страхования (ст. 1125 ГК) [4].

Право- и дееспособность. В отношении способности сторон вступать в договорные отношения А. Бриггс, например, обращал внимание на то, что способность отдельных лиц наделять себя договорной правоспособностью, которой они в противном случае не имели бы, не должна быть вопросом автономии воли сторон [31, р. 395–396].

Некоторые международные документы исключают правоспособность из сферы своего действия и, следовательно, из сферы автономии воли сторон. Например, статья 5 Конвенции о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров 1986 г. (не вступила в силу), предусматривает, что данная Конвенция не определяет право, применимое к правоспособности сторон или последствиям ничтожности или недействительности договора вследствие недееспособности одной из сторон [36]. Аналогичные положения содержатся в Конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 г. [35].

Практически все национальные законодательства также исключают правоспособность из сферы автономии воли сторон и вместо этого подчиняют ее личному закону физического лица [47, р. 131]. Например, по пункту 1 статьи 1104 ГК правоспособность и дееспособность физического лица определяются его личным законом [4].

Вместе с тем в Законе Венесуэлы от 6 августа 1998 г. «О международном частном праве» можно найти норму, которая указывает, что договоры регулируются правом, согласованным сторонами (ст. 29), и лицо, являющееся недееспособным по своему личному закону, совершает акты действительным образом, если оно рассматривается дееспособным правом, которое регулирует содержание акта (включая договоры) (ст. 18) [49].

Представляется, что все же не стоит относить право- и дееспособность сторон к сфере действия автономии воли. Тот факт, что лицо, лишенное возможности вступать в договорные отношения, наделяется такой возможностью нормами применимого права в конкретном случае, может нанести вред публичному порядку государства, которое признало лицо недееспособным по определенным основаниям.

Отношения, к которым применима автономия воли. Необходимо упомянуть, что расширение сферы применения автономии воли является одной из тенденций международного частного права на современном этапе [11, с. 480]. Однако в некоторых государствах автономия воли распространяется лишь

на договорные отношения. Так, в Республике Беларусь возможность выбора применимого права сторонами правоотношения предусмотрена только для договорных отношений, что следует из статьи 1124 ГК [4].

В то же время, например, регламент от 11 июля 2007 г. № 864/2007 о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам, в статье 14 предусматривает возможность выбора сторонами права, применимого ко внедоговорным обязательствам [42]. Регламент от 20 декабря 2010 г. № 1259/2010 о реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и разделению проживанию супругов по решению суда, в свою очередь, предлагает ограниченный перечень, из которого супруги имеют возможность выбрать право при расторжении брака [37].

Анализ норм зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о том, что автономия воли допустима в отношении не только договорных, но и внедоговорных обязательств (обязательств вследствие причинения вреда (п. 4 ст. 1219 ГК РФ [5], ч. 4 ст. 49 Закона Украины от 23 июня 2005 г. № 2709-IV «О международном частном праве» [21], ст. 132 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33]), недобросовестной конкуренции (ч. 2 п. 1 ст. 1222 ГК РФ [5]), неосновательного обогащения (ст. 1223.1 ГК РФ [5], ч. 4 ст. 49 Закона Украины «О международном частном праве» [21]), а также брачно-семейных отношений (ст.ст. 59–61 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 52 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33])).

Принимая во внимание вышеизложенное, в целях развития международного частного права в Республике Беларусь необходимо расширить автономию воли не только на договорные, но и на иные отношения.

Применимое право государства и негосударственные источники регулирования. В большинстве стран автономия воли сторон не имеет ограничений в том аспекте, что при выборе применимого права к частноправовым отношениям можно выбрать право любого государства [11, с. 479, 481]. Данный аспект отражен в части 4 статьи 2 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах от 19 марта 2015 г. (далее — Гаагские принципы) [44]. Однако, например, в США применяется теория ограниченной автономии воли сторон, или локализации договора. Предполагается, что нельзя выбрать право, не связанное с соответствующим правоотношением, т. е. автономия воли сторон ограничена правом государства, с которым тот или иной договор имеет связь.

В отношении ограничения, связанного с выбором права государства или негосударственных источников регулирования част-

ноправовых отношений, в статье 3 Гаагских принципов содержится положение, согласно которому «правом, выбранным сторонами, могут быть правовые нормы, в целом признаваемые на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил» [44]. Гаагские принципы представляют собой первый международный документ, явно занявший благоприятную позицию по отношению к негосударственным нормам. Некоторые из таких норм разрабатываются беспристрастными учеными, которые выполняют эту задачу с намерениями улучшить правовую среду для трансграничных отношений, например в рамках работы Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) или Международного института по унификации частного права (УНИДРУА). Однако иногда составители стремятся разработать такие положения, которые могут быть использованы именно для реализации интересов одной стороны правоотношений. Например, в США негосударственные нормы разрабатываются, в частности, Нью-Йоркской фондовой биржей, Американской фондовой биржей, ассоциациями кредитных карт и др. [46, р. 33].

С. Симеонидес отмечает, что если бы эти негосударственные нормы были применимы только к спорам между их составителями, то причин для беспокойства было бы немного. Однако многие из этих норм, например разработанные ассоциациями кредитных карт, применимы к держателям данных карт, которые не принимали никакого участия в разработке норм, а сами разработчики не слишком заботились об интересах держателей карт [48, р. 27].

В большинстве своем национальные законодательства не дают возможности выбрать в качестве применимого права вненациональные источники.

Например, Закон Украины «О международном частном праве» в пункте 4 части 1 статьи 1 содержит указание именно на право государства, которое вправе определять участники правоотношений [21]. На практике суд обязан ставить коллизионный вопрос и применять национальное право, определенное на основании коллизионных норм, ведь выбор сторонами правоотношения *lex mercatoria* не является выбором применимого права исходя из указанной статьи.

Показательным в данном случае является дело № 922/4175/13, рассмотренное Хозяйственным судом Харьковской области 19 мая 2014 г. В заключенном между истцом и ответчиком договоре купли-продажи было указано, что все споры и разногласия подлежат решению в суде Харьковской области, а также является обязательным применение Принципов УНИДРУА от 1 января 1994 г., Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., Соглашения об общих

условиях поставок товаров между организациями государств — участников СНГ от 20 марта 1992 г. Однако, несмотря на это, суд применил к спору право Украины, обратившись к коллизионным нормам пункта 1 части 1 статьи 44 и частей 2 и 3 статьи 32 Закона Украины «О международном частном праве» [22].

Кроме того, кодификация штата Орегон приводит право, определяемое как норма, принятая государством (подразд. 1 пар. 15.300 Пересмотренных законов штата Орегон 2011 г.) [43]. Однако, несмотря на это, в некоторой степени данная кодификация все же демонстрирует открытость по отношению к негосударственным нормам. Это может быть подтверждено наличием таких комментариев к разделам, как «пользуясь автономией воли, стороны могут выбирать типовые правила или принципы...», такие как Принципы УНИДРУА» [48, р. 27] (Данные комментарии не являются частью закона, однако отражают мнения экспертов в области права данного штата, а также направление юридической мысли).

Следует отметить, что распространенность в настоящее время подхода, связанного с не очень благоприятной позицией по отношению к негосударственным нормам, не означает, что негосударственное регулирование частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, исключается в принципе. Так, в Республике Беларусь при разрешении споров суд вправе, помимо прочего, применять обычаи международного делового оборота в том случае, когда участники сделки прямо договорились о их применении (п. 29 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21) [18]. Подобные положения содержатся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [19] и в абзаце 5 подпункта 3.2 пункта 3 разъяснения Президиума Высшего хозяйственного суда Украины от 31 мая 2002 г. № 04-5/608 «О некоторых вопросах практики рассмотрения дел с участием иностранных предприятий и организаций» [20].

Кроме того, из общего правила имеются исключения. Например статья 5 Закона Республики Парагвай «О праве, применимом к международным контрактам» имеет указание на то, что «в настоящем законе ссылка на право включает в себя нормы права негосударственного происхождения, общепризнанные в качестве нейтрального и сбалансированного свода норм» [45]. Данное положение представляется весьма прогрессивным и заслуживающим внимания при совершенствовании законодательства Республики Беларусь.

Не менее важным исключением являются также нормы национальных законов, основанные на статье 28 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом ар-

битраже 1985 г. [28]. Например, в части 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» «третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора» (под «нормами права» понимаются в числе положения вненациональных источников) [16].

Однако нельзя сказать, что белорусский законодатель полностью воспринял такой подход. Так, в литературе отмечается, что статья 36 Закона Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З «О международном арбитражном (третейском) суде» [15] может быть истолкована по-разному. В названии статьи используется словосочетание «правовые нормы», что дает основание предположить возможность применения *lex mercatoria*, однако далее употребляется терминология «право или система права».

Учитывая регулятивную роль и необходимость *lex mercatoria* в международном частном праве [12, с. 172], представляется обоснованным прямо предусмотреть возможность его выбора сторонами в качестве применимого к их отношениям права (с возможностью исключения или субсидиарного применения национального права). В противном случае нивелируется предсказуемость результата, на который рассчитывали стороны, предусматривая применение *lex mercatoria*.

Признание правомерным выбора сторонами международных коммерческих контрактов нейтральных норм применимого права, какими и являются *lex mercatoria*, особенно актуально для участников внешней торговли, в отношении которых приняты иностранные ограничительные меры (санкции).

Оговорка о публичном порядке, сверхимперативные нормы, обход закона. Содержательными пределами автономии воли сторон также являются:

1) применение оговорки о публичном порядке (ст. 1099 ГК [4], ст. 1193 ГК РФ [5], ст. 12 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 17 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33], ст. 21 регламента ЕС от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], ч. 3 ст. 11 Гаагских принципов [44]);

2) применение сверхимперативных норм (ст. 1100 ГК [4], ст. 1192 ГК РФ [5], ст. 14 Закона Украины «О международном частном праве» [21], ст. 9 регламента от 17 июня 2008 г. № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам [41], ст. 18 Закона Швейцарии «О международном частном праве» [33], ч. 1 ст. 11 Гаагских принципов [44]);

3) наличие института обхода закона (ст. 1097 ГК [4], п. 1 ст. 10 ГК РФ [5], ст. 10 Закона Украины «О международном частном праве» [21]).

Таким образом, ограничения автономии воли сторон имеются в законодательстве различных стран. В некоторых аспектах позиции стран совпадают или частично совпадают: ограничение автономии воли сторон в договорах, связанных с недвижимым имуществом, в Беларуси и Турции, исключение автономии воли из потребительских договоров в Швейцарии, Китае и штате Индиана, договоров страхования в Квебеке и штате Орегон. Многие страны единообразным образом ограничивают автономию воли оговорками о публичном порядке и о нормах непосредственного применения (например, Беларусь, Россия, Украина, Швейцария). Такие оговорки отражают тот принцип, что при реализации автономии воли стороны не должны нарушать права третьих лиц и фундаментальные интересы общества в целом.

Однако различия можно заметить, например, в контексте право- и дееспособности (законодательство Венесуэлы не исключает правоспособность из сферы автономии воли сторон, в то время как законодательство Беларуси относит ее к личному закону физического лица), распространения автономии воли сторон не только на договорные отношения (Беларусь), но и на внедоговорные и брачно-семейные отношения (Россия, Украина, Швей-

цария), а также существования теории локализации договора в США и возможности в праве Республики Парагвай выбрать в качестве применимого права вненациональные источники.

Помимо рассмотрения сходств и различий в законодательстве стран, можно сделать вывод о нецелесообразности распространять действие автономии воли на способность сторон вступать в договорные отношения.

Вместе с тем предлагается распространить сферу действия автономии воли не только на договорные, но и на иные отношения. Несмотря на то, что с теоретической точки зрения данное предложение не является абсолютно новым, в целях фактического развития международного частного права в Республике Беларусь необходимо и дальше обращать внимание на целесообразность его распространения не только на договорные отношения.

Кроме того, целесообразно прямо закрепить в разделе VII ГК и Законе о международном арбитражном (третейском) суде Республики Беларусь возможность выбора сторонами в качестве применимого права *lex mercatoria* (с возможностью исключения или субсидиарного к ним применения национального права), чтобы положения *lex mercatoria* применялись таким образом при разрешении споров как в арбитраже, так и в государственных судах.

Список использованных источников

1. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств / А. В. Асосков. — М.: Инфотропик Медиа, 2012. — 640 с.
2. Богуславский, М. М. Международное частное право / М. М. Богуславский. — М.: Прогресс, 1989. — 398 с.
3. Гетьман-Павлова, И. В. Шарль Дюмулен — основоположник теории автономии воли в международном частном праве / И. В. Гетьман-Павлова // Право. Журн. Высш. шк. экономики. — 2009. — № 3. — С. 21–33.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 июня 2024 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: текст по сост. на 1 июня 2024 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://base.garant.ru/10164072/>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
6. Леанович, Е. Б. Ориентир коллизионного регулирования в современных условиях глобализации / Е. Б. Леанович // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2022. — № 3-4 (102-103). — С. 12–20. (<https://doi.org/10.33581/2072-0513-2022-3-4-12-20>)
7. Лебедев, С. Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву / С. Н. Лебедев; сост. А. И. Муранов, А. А. Костин. — М.: Статут, 2009. — 728 с.
8. Лунц, Л. А. Международное частное право / Л. А. Лунц. — М.: Юрид. лит., 1970. — 360 с.
9. Любарская, Т. С. Автономия воли при определении вещного статута в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. С. Любарская. — М., 2020. — 214 л.
10. Малкин, О. Ю. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. Ю. Малкин. — М., 2005. — 180 л.
11. Маскаева, Н. Г. Опыт автономной комплексной кодификации международного частного права в Украине и модернизация законодательства Республики Беларусь / Н. Г. Маскаева // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 6. — Гродно: ГрГУ, 2021. — С. 475–485.
12. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве / М. В. Мещанова. — Минск: Четыре четверти, 2017. — 244 с.
13. Муранов, А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. И. Муранов. — М., 1999. — 272 л.
14. Об изменении кодексов: Закон Респ. Беларусь от 13 нояб. 2023 г. № 312-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
15. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З [Электронный ресурс] // Там же.
16. О международном коммерческом арбитраже (с изменениями и дополнениями): Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://base.garant.ru/10101354/>>. — Дата доступа: 02.06.2024.
17. О международном частном праве: Закон Респ. Албания от 2 июня 2011 г. № 10 428 // Международное частное право: сб. нац. кодификаций / сост. и ред. В. В. Плеханов. — М., 2021. — С. 41–63.
18. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г. № 21 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <<https://pravo.by/document/?guid=3871&pro=X21100021>>. — Дата доступа: 10.06.2024.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»: обзор док. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». — Режим доступа: <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72191252/>>. — 11.06.2019. — Дата доступа: 02.06.2024.
20. Про деякі питання практики розгляду справ за участю іноземних підприємств і організацій: роз'яснення президії Вищого господарського суду України від 31 трав. 2002 р. № 04-5/608 [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v_608600-02#Text>. — Дата доступа: 11.06.2024.
21. Про міжнародне приватне право: Закон України від 23 черв. 2005 р. № 2709-IV [Электронный ресурс] // Законодавство України. — Режим доступа: <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2709-15?lang=ru#Text>>. — Дата доступа: 10.06.2024.
22. Рішення господарського суду Харківської області від 19 трав. 2014 р. у справі № 922/4175/13 [Электронный ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень. — Режим доступа: <<https://reyestr.court.gov.ua/Review/38908204>>. — Дата доступа: 30.05.2024.
23. Рожкова, К. О. Ограничения автономии воли сторон в выборе применимого права в экономических отношениях, осложненных иностранным элементом / К. О. Рожкова // Актуальные проблемы рос. права. — 2018. — № 6. — С. 153–161. (<https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.91.6.153-161>)
24. Симатова, Е. Л. Расширение принципа автономии воли сторон в брачно-семейных отношениях в международном частном праве / Е. Л. Симатова // Современное право. — 2014. — № 12-1. — С. 75–81.
25. Синкевич, К. В. Автономия воли как проявление универсального частноправового принципа диспозитивности в коллизионной сфере / К. В. Синкевич // Актуальные проблемы гражданского права. — 2021. — № 2 (18). — С. 87–109.
26. Стригунова, Д. П. Пределы действия принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д. П. Стригунова // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2017. — № 1. — С. 47–51.
27. Стригунова, Д. П. Проблемы применения принципа автономии воли сторон в правовом регулировании международных коммерческих договоров / Д. П. Стригунова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: РУСАЙНС, 2024. — 142 с.
28. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 г.) с изменениями, принятыми в 2006 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration>. — Дата доступа: 02.06.2024.
29. Толочко, О. Н. Принципы международного частного права / О. Н. Толочко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2001. — № 2. — С. 24–28.
30. Тригубович, Н. В. Автономия воли в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. В. Тригубович. — Саратов, 1999. — 161 л.
31. Briggs, A. Agreements on Jurisdiction and Choice of Law / A. Briggs. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 572 p.
32. Briggs, A. The conflict of laws. 3rd ed. / A. Briggs. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 393, xl p.
33. Bundesgesetz über das Internationale Privatrecht (IPRG): vom 18 Dez. 1987 [Electronic resource] // Die Publikationsplattform des Bundesrechts. — Mode of access: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1988/1776_1776_1776/de>. — Date of access: 11.06.2024.
34. Civil Code of Québec: CCQ-1991 [Electronic resource] // Légis Québec. — Mode of access: <<https://www.legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/CCQ-1991>>. — Date of access: 10.06.2024.
35. Convention of 15 June 1955 on the law applicable to international sales of goods [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=31>>. — Date of access: 10.06.2024.
36. Convention of 22 December 1986 on the Law Applicable to Contracts for the International Sale of Goods [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=61>>. — Date of access: 10.06.2024.
37. Implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation: Council Regulation (EU) of 20 Dec. 2010 N 1259/2010 [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32010R1259&qid=1650300383636>>. — Date of access: 10.06.2024.
38. Indiana Uniform Consumer Credit Code: Indiana Code, 2016 [Electronic resource] // Justia. — Mode of access: <<https://statecodesfiles.justia.com/indiana/2016/title-24/article-4.5/chapter-1/chapter-1.pdf>>. — Date of access: 10.06.2024.
39. Law of the People's Republic of China on Choice of Law for Foreign-related Civil Relationships: adopted 28 Oct. 2010 by the Order N 36 of the President of the People's Republic of China [Electronic resource] // China law info Database. — Mode of access: <<https://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=8315&CGid=>>>. — Date of access: 10.06.2024.
40. Law on International Private and Procedure Law, Türkiye: 27 Nov. 2007 N 5718 [Electronic resource] // Mevzuat Bilgi Sistemi. — Mode of access: <<https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=5718&MevzuatTur=1&MevzuatTertip=5>>. — Date of access: 01.06.2024.
41. On the law applicable to contractual obligations (Rome I): Regulation (EC) of 17 June 2008 N 593/2008 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008R0593&qid=1650300255136>>. — Date of access: 10.06.2024.
42. On the law applicable to non-contractual obligations (Rome II): Regulation (EC) of 11 July 2007 N 864/2007 of the European Parliament and of the Council [Electronic resource] // EUR-Lex: Access to European Union law. — Mode of access: <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32007R0864&qid=1650300255136>>. — Date of access: 10.06.2024.
43. Oregon Revised Statutes [Electronic resource] // Oregon Laws. — Mode of access: <<https://oregon.public.law/statutes>>. — Date of access: 10.06.2024.
44. Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts: [approved 19 March 2015] [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135>>. — Date of access: 10.06.2024.
45. Sobre el Derecho Aplicable a los Contratos Internacionales: Ley de 14 de enero de 2015 // Gaceta Oficial de la República del Paraguay. — 2015. — N 13. — P. 2 [Electronic resource] // Hague Conference on Private International Law. — Mode of access: <https://assets.hcch.net/upload/contractslaw_py_es.pdf>. — Date of access: 10.06.2024.
46. Stephan, P. The Futility of Unification and Harmonization in International Commercial Law: Legal Studies Working Paper N 99-10 / P. Stephan. — University of Virginia School of Law, 1999. — 40 p. [Electronic resource] // SSRN. — 18.07.1999. — Mode of access: <<https://ssrn.com/abstract=169209>>. — Date of access: 01.05.2023. (<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.169209>)
47. Symeonides, S. Codifying choice of law around the world: an international comparative analysis / S. Symeonides. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 411 p.
48. Symeonides, S. The Scope and Limits of Party Autonomy in International Contracts: a Comparative Analysis / S. Symeonides. — 47 p. [Electronic resource] // SSRN. — 08.04.2018. — Mode of access: <<https://ssrn.com/abstract=3359988>>. — Date of access: 01.05.2023. (<https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3359988>)
49. Venezuela: Private International Law Statute: [published 6 Aug. 1998] [Electronic resource] // Refworld. — Mode of access: <<https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/1998/en/74009>>. — Date of access: 10.06.2024.

Статья поступила в редакцию 12 июня 2023 г., доработана в июне 2024 г.